

УДК 336.145.2:35.078.3

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Яруллин Р.Р.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа, e-mail: jrr61@mail.ru

Настоящая статья посвящена повышению эффективности финансового контроля в условиях противодействия коррупции в сфере нецелевого использования бюджетных средств. В ней уточнены понятия «бюджетные средства», «нецелевое использование бюджетных средств», обосновано деление связанных с ними финансовых нарушений на две группы: исходя из принципов их характера, расходования средств с нарушением бюджетной классификации и установленного объекта использования. Проведен анализ выявленных нарушений и недостатков нецелевого использования средств бюджетов бюджетной системы РФ, обоснованы факторы, влияющие на них. Выявлена тенденция роста (снижения) нарушений и недостатков при использовании средств бюджетов бюджетной системы РФ. Обоснована необходимость повышения эффективности финансового контроля с целью выявления и устранения нарушений нецелевого использования ресурсов государства и муниципальных образований.

Ключевые слова: коррупция, финансово-бюджетная сфера, законодательство, бюджетные средства, средства государственных внебюджетных фондов, Счетная палата РФ, нецелевое использование средств, классификация расходов бюджета, принцип адресности и целевого характера, возмещение средств, финансовое обеспечение, экономическая и финансовая безопасность государства, эффективность финансового контроля

MISUSE OF BUDGET FUNDS IN RUSSIA'S BUDGETARY SYSTEM IN THE CONTEXT OF ANTI-CORRUPTION ENVIRONMENT

Yarullin R.R.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State University», Ufa, e-mail: jrr61@mail.ru

This article is dedicated to increasing the efficiency of financial control in terms of fighting corruption in the sphere of misuse of budgetary funds. It specifies the concept of «budget», «misuse of budgetary funds», justifies division of related financial irregularities in the two groups: based on its character, expenditure in violation of the budget classification and the established object of use. The analysis reveals violations and drawbacks of improper use of the budgetary funds in the system, clarifies the factors influencing them. The tendency of growth (decrease) of violations and shortcomings upon using budgetary funds is revealed. The necessity to improve the efficiency of financial control in order to identify and correct violations of misuse of state resources and municipalities is justified.

Keywords: corruption, fiscal sphere, legislation, budgetary funds, state budget funds, The Accounts Chamber of the Russian Federation, misuse of funds, classification of budget expenditure, principle of targeted orientation, refunds, financial security, economic and financial security of the state, effectiveness of financial control

Бюджетные средства и средства государственных внебюджетных фондов необходимы для удовлетворения общественных потребностей в ходе осуществления органами власти их деятельности. Однако сегодня государственные и муниципальные финансовые ресурсы все чаще расходуются не по назначению, что зависит от ряда факторов, одним из которых является уровень коррупции.

Коррупция, как противоправное использование частным лицом своего служебного положения вразрез с интересами общества и государства в России стала основным механизмом распределения и перераспределения национального богатства, национального дохода и средств бюджетов бюджетной системы страны [5]. Являясь угрозой финансовой безопасности государства, под которой понимается создание необходимых условий для защиты национальных финансово-экономических интересов и финансо-

вой деятельности страны, сохранение целостности и единства финансовой системы, успешное преодоление внутренней и внешней опасности России в финансовой сфере, коррупция способствует как уменьшению поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ, так и снижению финансирования государственных проектов и целевых программ и др. Как следствие – уменьшается богатство страны и снижается уровень жизни населения. Именно поэтому на современном этапе задача по контролю за расходованием ресурсов бюджетов бюджетной системы РФ, недопущением их нецелевого использования становится одной из важнейших.

Цель: определить место нецелевого расходования средств бюджета бюджетной системе России в условиях противодействия коррупции, путем анализа выявленных Счетной палатой РФ и Главным управлением экономической безопасности

и противодействия коррупции (ГУЭБ и ПК) МВД России нарушений бюджетного законодательства.

Методы: абстрактно-логический, диалектический, сравнительный, системный и структурный, экономический анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Ввиду разночтения и неоднозначной интерпретации понятия «бюджетные средства» в финансовом, административном и уголовном праве и законодательстве и наделения его межотраслевым содержанием, представляется уместным остановиться на выяснении данного понятия. В БК РФ однозначно под ним понимаются средства бюджета бюджетной системы РФ, т.е. государственные и муниципальные финансовые ресурсы, к которым относятся бюджеты и внебюджетные фонды. Об этом недвусмысленно говорят статьи 6, 10, 13, 306.2, 306.4 БК РФ [2]. Между тем в материалах КоАП РФ и УК РФ под бюджетными средствами понимаются только средства бюджетов органов государственной власти и местного самоуправления, т.е. понятие «бюджетные средства» на средства внебюджетных фондов не распространяется [12, 3]. Однако, учитывая то, что базовое значение в системе юридических гарантий, обеспечивающих легитимность расходования бюджетных средств, принадлежит бюджетному законодательству, правомерность толкования рассматриваемого понятия следует оставить за БК РФ. Следует заметить также, что понятия «средства бюджета бюджетной системы» и «финансовые ресурсы государственных и местных бюджетов и внебюджетных фондов» однозначны, но не тождественны понятию «государственные средства», так как последнее предусматривает наряду с денежной формой и натуральные источники средств, исключает средства муниципальных образований.

Следование целевому характеру расходования средств бюджета бюджетной системы РФ исходит из статьи 38 БК РФ, согласно которой принцип адресности и целевого характера указанных средств означает, что бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств доводятся до конкретных получателей средств с указанием цели их использования. Одновременно с этим получатели средств согласно статье 162 БК РФ должны обеспечивать результативность и целевой характер их использования. Любые действия, приводящие к нарушению

данного принципа, означают их нецелевое использование (статья 306.4 БК РФ). Указанное деяние является нарушением бюджетного законодательства РФ, за совершение которого главой 30 БК РФ предусмотрено применение бюджетных мер принуждения, которые влекут бесспорное взыскание суммы средств, полученных из другого бюджета бюджетной системы, платы за пользование ими либо приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций), а также передачу уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств.

С принятием БК РФ важности вопросов нецелевого использования бюджетных средств был придан системный характер: применение бюджетных, уголовных (ст. 285.1 и 285.2. УК РФ) и административных (ст. 15.14 КоАП РФ) мер. Круг субъектов, привлекаемых к ответственности, ограничивается государственным и местным органом самоуправления, органом управления государственным внебюджетным фондом и казенным учреждением (ст. 6 БК РФ).

При соблюдении целевого использования указанных средств системой последовательно реализуемых мероприятий различной отраслевой принадлежности немаловажным является единое понимание нецелевого их использования во всех правовых документах, регулирующих ответственность за данное нарушение бюджетного законодательства. Однако как у сотрудников контролирующих органов, так и у работников организаций, использующих эти средства, порой возникают затруднения с квалификацией их использования. Между тем в ряде источников упоминается о том, что нецелевое использование бюджетных средств является достаточно исследованным [4, с. 996].

При расходовании бюджетных средств не следует исходить только из факта достижения цели, обусловленной законом (решением) бюджета или другим правовым основанием их получения, необходимо учитывать и условие соблюдения регламентированного режима их использования.

Цель расходования данных средств предопределяется комплексом условий, определенных указанными в ст. 306.4 БК РФ документами, вследствие чего нецелевое их использование происходит и в том случае, когда конечная цель расходования данных ресурсов достигнута, но в то же время были не соблюдены иные условия их обеспечения.

При тщательном исследовании и анализе отдельных аспектов и значимых особенностей финансовых нарушений, связанных с данной проблемой, можно условно разделить их на два вида: нарушение принципа целевого характера и адресности бюджетных средств.

Нарушение принципа целевого расходования бюджетных средств выражается в использовании их бюджетополучателем несоответствующего кода целевой статьи и вида расходов бюджетной классификации РФ (перераспределение денежных ресурсов с одного кода классификации расходов бюджета на код иного порядка). Например, оплата счета по ремонту автомобиля вместо приобретения горюче-смазочных материалов. Факты нецелевого использования средств, отнесенные к первому виду, являются наиболее распространенными, признаваемые всеми и квалифицируемые практически безошибочно.

Нарушение принципа адресности использования средств происходит в рамках кодов вида расходов и целевой статьи бюджета, но с несоблюдением требуемого объема выделяемых средств либо их недоиспользованием. Например, осуществление расчетов и перечисление средств по завышенному (невыполненному) объему строительных работ и др. В УК РФ к этому виду также относят нарушения, квалифицируемые как хищение бюджетных средств.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным содержание нецелевого расходования бюджетных средств, указанных в ст. 306.4 БК РФ, 15.14 КоАП РФ и 285.1 и 281,5 УК РФ, привести к единообразному пониманию со следующей формулировкой: «Нецелевым использованием бюджетных средств признается направление средств бюджета бюджетной системы РФ и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной сметой, либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств».

Большое значение в борьбе по противодействию коррупции в финансово-бюджетной сфере отводится Счетной палате – органу внешнего государственного финансового контроля (аудита) РФ, одной из задач которой является организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Коррупция изменяла свое проявление в разные годы под воздействием полити-

ко-экономических и финансовых преобразований и спадов, формирования мировой экономики, уголовно-правовой политики и результатов деятельности правоохранительных и контрольных органов. Исследование динамики результатов коррупции по данным Счетной палаты и Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ свидетельствует, что различный характер воздействия перечисленных факторов сказывается на темпах их развития по определенным годичным циклам: 1990–1999, 2000–2009 и 2010–2015 гг.

Для характеристики критических «болевых точек» в развитии экономики особенно в период крупных социально-экономических потрясений, когда значительно возрастает всплеск коррупционных правонарушений, используются так называемые индикаторы уровня угроз экономической безопасности, характеризующие пороговые значения, пренебрежение которыми затрудняет нормальное развитие экономики и социальной сферы и порождает разрушительные тенденции. Некоторые индикаторы социально-экономического развития России, находящиеся в опасной зоне, за десятилетие 1990-х гг. характеризовались следующим [6]:

1. Так, объем ВВП составлял до кризиса 1997 г. (в млрд руб.) – 2343, в 1998 г. – 2630, при пороговом значении – 6000. За 1992–1998 гг. масштабы экономики страны, представленные в объеме ВВП, сократились почти на 40%, что значительно определило отставание российской экономики от развитых стран.

2. Доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума составляла до кризиса 23,8%, в год кризиса – 35,9%. Согласно стандартам стран ЕС данный показатель должен быть в пределах 7–10%.

3. Уровень безработицы в среднем годовом исчислении (% к экономически активному населению по Международной организации труда) составлял до кризиса 12,3; в год кризиса – 12,3, при пороговом значении 5–8. На начало 2003 г. разрыв между минимальными и максимальными значениями показателя по регионам составил 36 раз. Доля безработных среди осужденных преступников за 1990–1999 гг. выросла с 17 до 56%.

4. Рост смертности населения: излишек умерших в 1991–2000 гг. в сравнении с предшествующим периодом составил 3–3,5 млн человек.

Аспект национальной безопасности страны непосредственно зависит от уровня

ее финансовой безопасности. Если в трактовке понятия «экономическая безопасность» достигнута определенность, то категория «финансовая безопасность» еще нуждается в проработке и выработке четких и сходных категорий, понятий и активно действующих финансовых инструментов. В этой связи финансовые угрозы необходимо рассматривать, по нашему мнению, как обстоятельство, создающее опасность, наносящее ущерб финансовой системе и всей совокупности финансовых отношений государства. Исходя из этого, уместно рассмотреть их основные индикаторы [13]:

1. Уровень монетизации экономики (процентное отношение денежной массы (агрегат М2) к ВВП) к началу экономических преобразований в СССР составлял более 60%, в период 1992–1999 гг. неуклонно снижался, составив 15–17%, при пороговом значении 50%.

2. Уровень инфляции (%) – 11; 84,4 и 25 соответственно.

3. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.) 24,6; 11 и 15, соответственно.

4. Инвестиции в основной капитал (% ВВП) соответственно – 17,5; 15,5 и 25.

Сопоставление фактического уровня ориентирующих показателей экономической и финансовой безопасности с их предельно допустимыми значениями свидетельствует о том, что из 19 показателей около трети показателей оказались лучше, чем их пороговые значения [13]. Как следствие, за шесть лет с начала организации Счетной палаты был выявлен нанесенный государству материальный ущерб в размере более 309 млрд руб., возврат же средств в федеральный бюджет за этот период составил только десятую часть и превысил 28 млрд руб. Фактором роста объема выявленного ущерба явился и рост за четыре года предшествующих 2000 г. численности охваченных проверкой объектов с 1766 в 1996 г. до 2289 в 1999 г. [1].

Учитывая тот факт, что проблемы социально-экономической системы связаны с качеством институциональной среды и эффективностью государственной политики, к концу 1990-х гг. государство предприняло энергичные шаги по преодолению экономического спада и формированию стратегии экономической и финансовой безопасности государства. Была создана и модернизирована определенная антикоррупционная законодательная база, приняты нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции после подписания 29 апреля 1996 г. Президентом РФ Указа № 608 «Госу-

дарственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации». В связи с выходом этих документов претерпели изменения многие законодательные акты, регулирующие вопросы в сфере противодействия коррупции.

Все это позволило системно подойти к решению поставленных задач и добиться определенных результатов. Начиная с 2000 г. и в последующее десятилетие наблюдается снижение объемов выявленного нецелевого использования государственных средств и их доли в общей сумме ущерба в финансово-бюджетной сфере. Исключение составляли 2004, 2006, 2009 и 2014 гг., когда наблюдался незначительный рост размеров нецелевого использования средств: 2,3; 2,7; 3,8 и 9,1 млрд руб. соответственно [1].

Общая тенденция снижения объемов выявленного нецелевого использования средств в первую очередь связана с продолжением внедрения казначейского исполнения федерального бюджета, приведшим к значительному сокращению грубых нарушений бюджетного законодательства и к общему повышению качества исполнения бюджета бюджетной системы: установлена ответственность распорядителей и получателей средств бюджета, сформулирована вертикальная структура органов федерального казначейства, отрегулированы операции по внебюджетным средствам федеральных учреждений. Кроме того, в течение последующих пятнадцати лет значительно было снижено количество проверяемых объектов с 1310 в 2000 г. до 690 в 2014 г. Данная тенденция обусловлена изменением организации контрольно-ревизионной деятельности Счетной палаты – ориентацией на проведение глубоких и подробных проверок на значимых и представительных объектах. В результате снижения объемов выявленного нецелевого использования средств в течение первых пяти лет двадцатилетия с 23,1 млрд руб. в 2000 г. до 1,1 млрд руб. в 2005 г. привело к уменьшению размера возмещения указанных средств государству с 4,6 млрд до 0,3 млрд руб. соответственно. Однако удельный вес последних в объеме нецелевых бюджетных средств за указанный период, как положительный момент, имел тенденцию к росту с 19,8 до 27,3% соответственно [1].

В 2008 г. разразился очередной мировой экономический кризис, перекинувшийся в Россию и вызвавший в 2009 г. спад экономики (7,8%). Это обострило действие сохранившихся угроз и инициировало появление новых. В 2007–2009 гг. такие показатели экономической безопасности, как доля

бедного населения (13,2–13,4%), уровень безработицы (5,7–8,2%), оказались выше порогового значения безопасности в 2 раза, т.е. социальная сфера оказалась в опасной зоне [8; 9, с. 116]. На высоком уровне оставались и индикаторы финансовой безопасности: удельный вес убыточных организаций (32%), уровень инфляции (13,3–8,8%). Ухудшились и ряд других индикаторов: рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) упала с 13 в 2008 г. до 10,8% в 2010 г.; размер ВВП сократился с 41276,8 в 2008 г. до 38807,2 млрд руб. в 2009 г., соответственно ВВП на душу населения (тыс. руб.) – с 289,2 до 271,8 [9].

В атмосфере ухудшения положения экономики страны вновь обнажаются характерные черты коррупции в финансово-бюджетной сфере. По данным Счетной палаты, в предкризисные 2007–2008 гг. и кризисный 2009 г. нарушения при использовании средств бюджетной системы увеличились до 132–238 млрд в год, объемы же выявленного нецелевого использования средств – 0,97–3,8 млрд в год [1]. Данные цифры красноречиво свидетельствуют о том, что между ростом коррупции в финансово-бюджетной сфере и расстройством в экономике, снижением уровня жизни населения страны существует определенная взаимозависимость.

Уровень выявленных Счетной палатой нарушений при использовании средств бюджетной системы продолжает оставаться высоким (пик приходится на 2012 г. – 781,4 млрд руб.), объем же нарушений с признаками нецелевого использования средств увеличивался за период 2011–2014 гг. с 1,2 млрд до 9,1 млрд руб. соответственно [1].

По нашему мнению, на увеличение нарушений оказало влияние и действие негативных тенденций изменения в социально-экономической сфере общества. За данный период ряд пороговых показателей экономической и финансовой безопасности России ухудшились: рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) упала с 10% в 2010 г. до 7% в 2013 г.; темпы роста ВВП замедлились с 1,19–1,21 в 2010–2011 гг. до 1,06–1,08 в 2013–2014 гг. Другие индикаторы финансовой безопасности государства продолжают оставаться на высоком уровне: удельный вес убыточных организаций (31%); уровень инфляции – 15,6% при норме 2–5% в год в нормальной экономике развитых стран; дефицит консолидированного бюджета бюджетной системы РФ (882,8 млрд руб.); доля населения, живуще-

го ниже прожиточного минимума – 10,8%, при норме в странах ЕС – 7–10% [10].

Таким образом, по определенному числу пороговых значений индикаторов экономика продолжает оставаться в зоне опасности, которая при колебаниях курса рубля, снижении мировых цен на сырьевые ресурсы нашего экспорта может привести к новому витку спада. Следовательно, на современном этапе существует реальная угроза того, что финансовая система будет сдерживать экономический рост в результате недостаточного финансового потенциала, ослабления финансового контроля, утраты государством контроля за получением природной ренты.

Заслуживает внимания рассмотрение характера нарушений, выявленных Счетной палатой, нецелевого использования рассматриваемых средств за последнее пятилетие [1], которые условно можно разделить по следующим категориям: нецелевое использование средств по результатам проверки эффективности расходования средств федерального бюджета и федерального имущества организациями, входящими в акционерное общество «Объединенная авиастроительная корпорация», в рамках государственного оборонного заказа; неправомерное использование средств их получателями в части отсутствия оснований, определенных нормативными правовыми документами; использование несоответствующих кодов целевой статьи и видов расходов бюджетной классификации; оплата невыполненных работ; нецелевое расходование средств госведомствами на закупки автомобилей представительского класса, а также на обеспечение деятельности сотрудников учреждений и т.д.

Таким образом, ежегодные отчеты последних лет, приводимые Счетной палатой РФ, свидетельствуют о многочисленных фактах нарушения принципа адресности и целевого характера бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Однако за последнее десятилетие доля выявленного Счетной палатой нецелевого расходования средств бюджета и внебюджетных фондов в общей сумме материального ущерба в финансово-бюджетной сфере составляет незначительный размер – 0,15–3,28%. К тому же, за указанный период 5 раз фактические затраты на содержание органа финансового контроля превышали объемы выявленных им нарушений с признаками нецелевого использования средств.

Так, размеры финансового обеспечения Счетной палаты составляли (млрд руб.) в 2005 г. – 1,11, в 2007 г. – 1,4, в 2010 г. – 2, в 2011 г. – 2,1, 2012 г. – 2,3. Нецелевое использование средств – 1,1; 0,96; 1,6; 1,2; и 1,2 соответственно [1]. Приведенные факты свидетельствуют о неэффективности финансового контроля, проводимого данным органом контроля в сфере нецелевого расходования средств бюджета и внебюджетных фондов.

К органам, осуществляющим контроль за целевым расходованием средств бюджета, относится и ГУЭБиПК МВД России, основным направлением деятельности которой является противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности. Выявленные им размеры причиненного материального ущерба вследствие нецелевого использования средств бюджета и внебюджетных фондов по оконченным и приостановленным уголовным делам составляли (млрд руб.): в 2010 г. – 17,7; в 2011 г. – 39,4; в 2012 г. – 109,4; в 2013 г. – 40; в 2014 г. – 12,1, в 2015 г. – 11,9. При этом наибольшая доля ущерба, от 67 до 100%, приходится на нецелевое расходование бюджетных средств. Возмещение же средств характеризуется следующей динамикой (млрд руб.): в 2010 г. – 11; в 2011 г. – 50,3; в 2012 г. – 111,8; в 2013 г. – 57,5; в 2014 г. – 14,2; в 2015 г. – 26,9.

Между тем в структуре должностной преступности преступные деяния в виде нецелевого использования данных средств составляют незначительную часть. Так, в целом по стране, согласно ГИАЦ МВД РФ, по ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств) установлено преступлений: в 2004 г. – 3, в 2005 г. – 22, в 2006 г. – 27, в 2008 г. – 17, в 2009 г. – 7, в 2010 г. – 18, в 2011 г. – 22, в 2012 г. – 57, в 2013 г. – 34, в 2014 г. – 27, в 2015 г. – 14. Еще меньше уголовных дел по данной статье направлено в суд: в 2004 г. – 0, в 2005 г. – 5, в 2006 г. – 6, в 2007 г. – 13, в 2008 г. – 8, в 2009 г. – 5, в 2010 г. – 2, в 2011 г. – 5, в 2012 г. – 3, в 2013 г. – 6, в 2014 г. – 5, в 2015 г. – 4.

Следует заметить, что в практике суда нарушения по указанной статье встречаются не так часто, обычно по итогам отчетного периода данные нарушения устраняются самими бюджетополучателями. Тем не менее представленные факты не умаляют недостатки в работе данного подразделения МВД РФ и говорят о неэффективном использовании уголовного законодательства в сфере выявленного порядка расходования денежных средств.

Выводы

1. Термин «бюджетные средства», который используется в финансовом, административном и уголовном праве, не имеет законодательного определения и однозначного толкования. Под таким термином, применительно к рассматриваемой проблеме, предлагается понимать средства не только бюджетов органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и бюджетов государственных внебюджетных фондов, как это исходит из положений БК РФ.

2. Бюджетные средства должны носить целевой характер. Их использование достигается как фактом достижения цели, так и условием соблюдения регламентированного режима расходования средств. Поэтому нецелевое использование бюджетных средств предлагается рассматривать как направление средств бюджета бюджетной системы и оплату денежных обязательств в целях, не соответствующих условиям получения указанных средств, определенным документом, являющимся правовым основанием предоставления данных средств.

3. Анализ финансовых нарушений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, позволил условно разделить их на две группы, исходя из принципов их характера, расходования средств с нарушением бюджетной классификации и установленного объекта использования.

4. В тенденции роста (снижения) выявленных нарушений при использовании средств бюджетов бюджетной системы РФ проявляется определенная цикличность, связанная не только с количеством охваченных проверкой объектов и качеством казначейского исполнения бюджета, но и с изменениями в социально-экономической сфере общества, измеряемыми индикаторами уровня угроз экономической и финансовой безопасности страны [11, с. 139] (последние нуждаются в более тщательном изучении, анализе и объективном отборе).

5. Несмотря на позитивные тенденции в финансово-бюджетной сфере и большой объем работы, проводимый правоохранительными и контрольными органами, в части выявления и устранения нарушений нецелевого использования бюджетных средств, результаты их отчетов тем не менее свидетельствуют о неэффективности проводимого ими финансового контроля.

6. Для выявления объективной и полной картины коррупционных нарушений в сфере нецелевого использования бюджетных средств, наряду с применением для анализа

доступных статистических источников, целесообразно привлекать: отчеты специальных комиссий; данные опросов населения и осужденных, отбывающих срок наказания; материалы судебной практики; статистические источники экономических, социальных, демографических, финансовых и других показателей по территории страны и пр. [17, с. 63]. Полагаем, что вместе взятые различные источники информации, взаимно дополняющие и корректирующие друг друга, будут способствовать изучению такого сложного и многогранного социального явления, как коррупция в финансово-бюджетной сфере.

Список литературы

1. Архив отчетов Счетной палаты РФ. – URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/archive/ (дата обращения 26.09.16).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [Принят Гос. Думой 17 июля 1998 года, в ред. федер. закона от 03.07.2016 № 345-ФЗ, по состоянию на 03 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ 1998. – № 31, ст. 3823.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [Принят Гос. Думой 20 дек. 2001 года, в ред. федер. закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ, по состоянию на 01 сентября 2016 г.] // Собрание законодательства РФ 2002. – № 1, ст. 1.
4. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю.А. Крокина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2010. – 1030 с.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства. – 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.
6. Российский статистический ежегодник. 2001: Стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России). – М.: Госкомстат России, 2001. – 679 с.
7. Российский статистический ежегодник – 2011 г.: сайт. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/05-03.htm (дата обращения 26.09.16).
8. Россия в цифрах. 2011. Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.
10. Росстат: социально-экономическое положение России: январь-июль 2015 г. – <http://nangs.org/news/industry/rosstat-doklad-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-za-yanvar-iyul-2015-g>.
11. Сафин У.З., Яруллин Р.Р. Коррупция как угроза экономической безопасности государства // Дialeктика противодействия коррупции: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: Изд-во «Познание», 2015. – С. 139–141 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24658382> (дата обращения 26.09.16).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Принят Гос. Думой 13 июля 1996 года, в ред. федер. закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ, по состоянию на 06 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ 1996. – № 25, ст. 2954.
13. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
14. Яруллин Р.Р., Аминов Д.Ф. Нецелевое назначение и использование бюджетных средств // Современные проблемы финансово-кредитной системы: сборник научных статей / под общ. ред. проф. Р.Р. Яруллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 5–8.
15. Яруллин Р.Р., Гук А.В. Нецелевое использование бюджетных средств // Финансово-кредитная система Российской Федерации в условиях экономических санкций: сборник статей по материалам Региональной студенческой научно-практической конференции / отв. ред. Р.Р. Яруллин. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 41–43.
16. Яруллин Р.Р., Янбарисова Д.Р. Место нецелевого использования бюджетных средств в системе финансового контроля // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (10–11 декабря 2015 г., Уфа). В 2-х ч. Ч. II / отв. ред. И.У. Зулкарнай. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 144–148.
17. Яруллин Р.Р. Нецелевое использование бюджетных средств России в условиях противодействия коррупции // Личность, общество, государство: проблемы взаимодействия: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции / отв. ред. И.Ю. Рассолова. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 62–63.

References

1. Arhiv otchetov Schetnoj palaty RF. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/archive/ (data obrashheniya 26.09.16).
2. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: [Prinjat Gos. Dumoj 17 ijulja 1998 goda, v red. feder. zakona ot 03.07.2016 no. 345-FZ, po sostojaniju na 03 ijulja 2016 g.] // Sobranie zakonodatelstva RF 1998. no. 31, st. 3823.
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah: [Prinjat Gos. Dumoj 20 dek. 2001 goda, v red. feder. zakona ot 06.07.2016 no. 374-FZ, po sostojaniju na 01 sentjabrja 2016 g.] // Sobranie zakonodatelstva RF 2002. no. 1, st. 1.
4. Kommentarij k Bjudzhetnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. Ju.A. Krokina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo Jurajt, 2010. 1030 p.
5. O protivodejstvii korruptcii: Federalnyj zakon ot 25 dekabrja 2008 g. no. 273-FZ // Sobranie zakonodatelstva. 2008. no. 52 (ch.1). St. 6228.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2001: Stat. sb. / Gos. kom. RF po statistike (Goskomstat Rossii). M.: Goskomstat Rossii, 2001. 679 p.
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2011 g.: sajt. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/05-03.htm (data obrashheniya 26.09.16).
8. Rossija v cifrah. 2011. Krat. stat. sb. / Rosstat. M., 2011. 581 p.
9. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2014: Stat. sb./ Rosstat. M., 2014. 693 s.
10. Rosstat: socialno-jekonomicheskoe polozhenie Rossii: janvar-ijul 2015 g. <http://nangs.org/news/industry/rosstat-doklad-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-rossii-za-yanvar-iyul-2015-g>.
11. Safin U.Z., Jarullin R.R. Korruptcija kak ugroza jekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva // Dialektika protivodejstvija korruptcii: materialy V sserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Kazan: Izd-vo «Poznanie», 2015. pp. 139–141 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24658382> (data obrashheniya 26.09.16).
12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Prinjat Gos. Dumoj 13 ijulja 1996 goda, v red. feder. zakona ot 06.07.2016 no. 375-FZ, po sostojaniju na 06 ijulja 2016 g.] // Sobranie zakonodatelstva RF 1996. no. 25, st. 2954.
13. Jekonomicheskaja bezopasnost Rossii: Obshhij kurs: uchebnik / pod red. V.K. Senchagova. 2-e izd. M.: Delo, 2005. 896 p.
14. Jarullin R.R., Aminov D.F. Necelevoe naznachenie i ispolzovanie bjudzhetnyh sredstv // Sovremennye problemy finansovo-kreditnoj sistemy: sbornik nauchnyh statej / pod obshh. red. prof. R.R. Jarullina. Ufa: RIC BashGU, 2014. pp. 5–8.
15. Jarullin R.R., Guk A.V. Necelevoe ispolzovanie bjudzhetnyh sredstv // Finansovo-kreditnaja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah jekonomicheskikh sankcij: sbornik statej po materialam Regionalnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii / otv. red. R.R. Jarullin. Ufa: Ajeterna, 2015. pp. 41–43.
16. Jarullin R.R., Janbarisova D.R. Mesto necelevogo ispolzovanija bjudzhetnyh sredstv v sisteme finansovogo kontrolja // Matematicheskie metody i modeli v issledovanii gosudarstvennyh i korporativnyh finansov i finansovyh ryнков: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (10–11 dekabrja 2015 g., Ufa). V 2-h ch. Ch. II / otv. red. I.U. Zulkarnaj. Ufa: Ajeterna, 2015. pp. 144–148.
17. Jarullin R.R. Necelevoe ispolzovanie bjudzhetnyh sredstv Rossii v uslovijah protivodejstvija korruptcii // Lichnost, obshhestvo, gosudarstvo: problemy vzaimodejstvija: sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi internet-konferencii / otv. red. I.Ju. Rassolova. Ufa: Ajeterna, 2016. pp. 62–63.